

**ЗВЕРСКАЯ ШОВИНИСТИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА ТИТОВСКОЙ
КЛИКИ ДЕНАЦИОНАЛИЗАЦИИ
АЛБАНСКИХ ОБЛАСТЕЙ
В ЮГОСЛАВИИ**

Тирана 1964 г

Электронная версия книги
подготовлена сайтом
<http://www.enverhoxha.ru>

**Зверская шовинистическая
политика титовской клики
денационализации албанских
областей в Югославии**

**(Статья газеты «ЗЕРИ И ПОПУЛЛИТ»
от 14 марта 1964 г.)**

Государственное Издательство «Наим Фрашери»
Тирана 1964 г.

Недавно, а именно 7 февраля текущего года, югославское агентство известий Танюг, передавало сообщение что много квалифицированных рабочих уедут из области Косово, чтобы работать в глубине страны. В сообщении говорилось:

«Около двух тысяч рабочих Косово и Метохии выедут в скором времени на работы в Словении. Это результат заключения соглашения между Краевым институтом труда и соответствующими органами Словении. Продолжаются переговоры и с Институтами труда других районов нашей страны и намечается, что за текущий год более десяти тысяч рабочих Косово и Метохии будут поставлены на работу в развитых районах Югославии».

Ниже, после того, как было подчеркнуто, что «в последнее время во многих республиках повысился интерес к рабочим этого района», говорится «в 1963 году Институт труда Косово и Метохии поставил на работу в другие районы 12.500 рабочих различных специальностей. Намечается, что в этом году результаты будут еще большими». В конце приведено много подробностей о том, что Институт труда Косово открыл различные курсы, где «рабочие обучаются ремеслам, на которые имеется большой спрос в различных районах Югославии».

Это не первое сообщение о массовом переселении жителей Косово. Об этом вопросе писала несколько раз и газета «Возрождение», которая кричит из всех сил, чтобы представить эту меру, как большой успех титовского режима. Так, например, в статье, опубликованной 7-6-1963 года, говорится, что за 1953-1961 гг уехали из Косово 26.000 человек, не являющихся сезонными рабочими, и поселились со своими семьями в других местностях. Также и в номере от 24-5-1963 года говорится, что за три последних года из Косово уехало 14.000 человек. Очень многозначительно интервью, напечатанное в газете «Возрождение» от 21-4-1963 года, представляющее во всех его размерах процесс перемещения рабочей силы Косово во внутренние районы Югославии, в котором говорится:

«Ежегодно около 7.000 жителей этой области уходят в поисках работы в другие местности страны, за пределами Косово и Метохии. С целью облегчить эту проблему, мы уже вошли в контакт со многими учреждениями для помещения на работу на территории Сербии, в особенности в городах, очень нуждающихся в рабочей силе».

Читая эти сообщения, наполняющие ежедневную югославскую печать, каждый может спросить: как может согласоваться это массовое переселение рабочей силы Косово, касающееся также квалифицированных рабочих и специалистов, с заверениями титовского режима, что Косово «развивается», «индустриализируется» и т.д.? Как это возможно, чтобы в то время, когда югославские ревизионисты прикладывают все усилия

для использования огромных богатств Косово — и использования их в своих интересах — в Косово были бы лишние специалисты, в особенности, когда известно, что Косово продолжает быть самой отсталой областью не только в Югославии, но и во всей Европе?

В действительности, здесь дело касается зверской шовинистической, денационализирующей и колониальной политики, которую югославские ревизионистские руководители уже много лет проводят по отношению к албанскому населению Косово, Македонии и Черногории. Первая и последняя их цель это удалить албанцев с их исконной земли, уничтожить у них всякое национальное чувство и национальные черты, осербить их. Под маской «интеграции» рабочей силы, из Косово насильственно изгоняются десятки тысяч семей, имущество которых расхищают сербские и черногорские поселенцы.

Косово страна с огромными природными богатствами. В ее недрах находятся самые большие каменноугольные месторождения Югославии, не говоря о крупных цинковых и оловянных рудниках вблизи Митровицы, о хромовых рудниках и т.д. Там находятся очень плодородные равнины, являющиеся настоящими амбарами зерна и технических растений, огромные леса и многие другие неиспользованные богатства. Такие условия представляют прочную основу для всестороннего экономического и культурного развития. Но этого не могут сделать югославские ревизионисты. Они обходятся с Косово и смотрят на него, как на колонию, как на страну, которую мож-

но жестоко эксплуатировать, как на сырьевую базу и источник дешевых рабочих рук. Да и немногие объекты, построенные за последнее время, в Косово не предназначены для косовских албанцев. На них работают не только сербские специалисты, но и сербские рабочие. Для специалистов и рабочих албанского происхождения нет работы на их родине, они должны идти батраками в другие области, если хотят жить.

По югославской статистике, которая, по-видимому, сильно искажена, в Косово 31-3-1961 года проживало албанцев — 646.631 человек, или 67,1% всего населения, а сербов — 23,5%. Остальную часть составляли другие национальности. До 1961 года, по этой статистике, в Косово прибыло 60.985 человек, а было выселено 74.445 человек, кроме 14.441 уехавших за границу. Можно ли объяснить иначе, как не варварской политикой денационализации, это массовое выселение косовских албанцев (будем иметь в виду, что эти цифры чрезвычайно занижены) и мощное нашествие сербов и черногорцев? Ясно видно, что происходит следующий процесс: албанцы Косово вынуждены покинуть свою землю, а сербские и черногорские колонисты приходят занять место албанцев.

Вот типичный пример положения и места, занимаемого албанцами Косово в промышленности своего края по сравнению с другими национальностями. Как сообщает газета «Возрождение», в промышленности (1962 год) работает только 12.000 албанцев, несмотря на то, что албанцы составляют 67,1% населения, сербов (23,5% населения) — 9.000, черногорцев (3,9% населения) — 1.500 человек. Если не принимать во вни-

мание факт, что албанцы обычно выполняют тяжелые работы, к которым другие и не прикасаются, тут будет ясно видна дискриминация по отношению к ним и предпочтение, оказываемое сербам и черногорцам.

Нельзя дать никакого ответа на вопрос: почему местная рабочая сила, албанские специалисты и рабочие, удаляются из Косово, в то время, как туда привозятся другие силы? В любой стране, при нормальном положении, подобное явление считалось бы не только удивительным и парадоксальным, но и совершенно неприемлемым, антиэкономическим и антигосударственным. Но для титовской Югославии, где существует жестокое национальное угнетение и проводится шовинистическая великосербская политика, такая вещь вполне нормальна и объяснима. Югославские ревизионисты хотят уничтожить албанскую этничность в Косово и превратить этот богатый край в сербско-черногорский район, где не только не было бы слышно говора албанцев, но и не упоминалось бы и их имя.

Но принудительное выселение албанской рабочей силы из Косово и замена ее сербской и черногорской, не являются чем-то оторванным. Они являются одним из звеньев длинной цепи зверских денационализирующих мер, применяемых югославскими ревизионистами в Косово еще с 1945 года. Они проводятся во всех областях и всеми средствами, от массового изгнания албанцев в Турцию и вглубь страны до физического истребления тысяч и тысяч людей, отказа в просвещении на родном языке и других национальных ограничениях. Если существует ка-

кая-нибудь область, в которой нужно признать, что югославские ревизионисты достигли действительного совершенства, то нужно отметить именно совершенство в применении ими средневековых методов для денационализации албанского населения Косово, Македонии и Черногории. Наряду с самыми дикими и совершенно бессовестными средствами, они не останавливаются и перед применением самых рафинированных демагогических форм, более того, и не стыдятся называть их «социалистическими», или «марксистскими». Теперь, например, ни для кого не секрет и все знают, что в Югославии везде господствует частная собственность на землю и что югославские ревизионисты отвергли и никоим образом не признают кооперацию сельского хозяйства и кооперативы. Более того, они выставляют себя теоретиками, показавшими на практике, что социализм в селе должен строиться не на основе кооперирования земли и орудий труда и на коллективной собственности крестьян, а посредством частной собственности на землю и на орудия крестьянина-единоличника. Несмотря на это Косово является исключением. В этой области поощряются и насильственно создаются сельскохозяйственные кооперативы в размерах, охватывающих всю территорию. С этой целью в последнее время ведется даже широкая пропаганда, в которой упоминается социализм, прогресс и все блага. Говорится, что на долю Косово выпало первому пробить путь коллективизации, что обязательно его примеру последуют и другие области, которые с нетерпением ждут, чтобы увидеть достигнутые им «блестящие ре-

зультаты», и т.д. Сам Кардель, и после него и многие другие титовские главари, производят большой шум, утверждая, что «Форма кооператива и ферм, впервые применяемые в Косово, проводятся с целью увидеть результаты, которые она даст в Косово».

Но что же происходит в действительности? Может быть, югославские ревизионисты «исправились», «поняли ошибки» и действительно «становятся на правильный путь», «делают поворот» и решили строить социализм в селе? Или может быть в Косово они начали экспериментировать первые кооперативы?

Нисколько. Ничего подобного не происходит. В действительности происходит нечто ужасное: с судьбой албанских крестьян ведется одна из самых грязных игр югославских шовинистов. У албанских крестьян грабят землю, у них расхищают имущество, их гонят с родной земли, их истребляют. Все это делается во имя социализма, сельскохозяйственных кооперативов, которые в буквальном смысле имеют целью не только освободить крестьянство от экономического ига, но и от национального. Югославское правительство возложило на этот вид сельскохозяйственных кооперативов и государственных ферм другую четко определенную обязанность: денационализировать и ассимилировать область Косово. Они систематически экспроприируют собственность крестьян, отнимают у них землю и потом изгоняют из их земли.

Сельскохозяйственные кооперативы в Косово являются государственным организациями, руководят которыми исключительно славяне. Вна-

чале они не имели никакого земельного фонда, но обладали механизированными средствами, химическими удобрениями, семенами, имели агрономов и т.д. Они производили платно различные работы крестьянам-единоличникам, как обработку земли, внесение удобрений, уборку хлеба, перевозку и т.д. Крестьяне, не бывшие в состоянии платить высокие цены за работу, в начале отказывались от помощи этого вида кооперативов. Но титовцы не отступили перед таким сопротивлением. Югославское правительство дало тогда строгий приказ: волей-неволей, крестьяне должны обрабатывать свою землю механизированными средствами, принимать советы агронома и т.д. В то же время, югославские власти начали делать заготовки больших количеств мяса, поощряя и покровительствуя продаже и убою тягового скота. В этих условиях крестьяне, не согласившиеся на кооперативное ярмо и не имевшие тягового скота, стали оставлять земли необработанными. Тогда югославское правительство издало новый приказ: все необработанные земли переходят непосредственно и немедленно во владение государственных ферм или сельскохозяйственных кооперативов.

Понятно, что при таких условиях албанским крестьянам Косово не оставалось никакого выхода. Куда бы они не бросились, везде их ждала та же судьба: экспроприация и превращение их в бродяг крупных югославских городов, в покинутых солдат большой армии безработных.

Так вот, что происходит в действительности:

С 1960 года югославская ревизионистская пропаганда ведет большую кампанию за увеличе-

ние сельскохозяйственной продукции и якобы за улучшение материальных условий албанцев. Она старается представить кооперативы как «помощь» и как «выражение заботы» о них со стороны югославского правительства. И кооперативы оказывают «помощь» и проявляют «заботу» всеми своими силами. По ценам, которые они сами назначают, они заставляют албанских крестьян заключать договоры по обработке земли механизированными средствами, по сотрудничеству специалистов и по получению семян от кооперативов. С другой стороны, крестьяне обязаны продавать кооперативам сельскохозяйственную продукцию по ценам, назначенным ими же, так как кооперативы являются и органами заготовок. Здесь расчет прост. Работы, совершаемые кооперативом, оплачиваются по очень высоким ставкам, цены же для покупки продукции у крестьян очень низкие. При этих условиях у крестьянина получается задолженность по отношению к кооперативу и сразу приходит в действие один из известных законов капиталистического мира: является судебный исполнитель, секвестрирует землю, скот, дом, и кооператив автоматически становится их собственником. Для крестьянина не остается ничего иного, как взять палку и пойти выпрашивать какую-нибудь случайную работу.

Но и если какой-нибудь крестьянин будет стараться сверх своих сил не заключать договора с кооперативом и будет сам обрабатывать свою землю в поте лица, созданы такие законы, которые не дадут ему возможность спастись от экспроприации. Он должен будет платить тяже-

лые налоги, государственный налог, кооперативный налог, налог на корову, на волов, на козленка, на собаку, на кур, на повозку, на осла и даже на колодезную воду. Понятно, что обремененные такими многочисленными таксами и налогами и оставленные без тягового скота, крестьяне не в состоянии ни обрабатывать землю, ни погашать обязательства. В этом случае земля, взятая у государства для погашения обязательств, продается по низким ценам и, само собой понятно, единственным покупателем являются фермы и сельскохозяйственные кооперативы. В результате, сельскохозяйственные кооперативы стали крупными владельцами земли, находящимися в руках сербов и черногорцев, в которых работает множество угнетаемых албанских батраков.

Большую роль в экспроприации земель играют и государственные фермы. Они были созданы в Косово и в других зонах, населенных албанцами, под предлогом обработки залежей, бедных земель и холмов. Но позже, в особенности после насильственного выселения албанцев в Турцию и в глубь Югославии, земли которых взяли безвозмездно фермы, они распространили свою деятельность и на равнинные зоны. В настоящее время площадь принадлежащей им обрабатываемой земли значительно расширилась и продолжает расширяться в результате секвестирования крупных земельных владений крестьян, не могущих выполнить договорных обязательств по отношению кооперативов, или обязательств государству.

Таким образом, фермы не только расшири-

лись, но и значительно увеличились в числе. Вместе с сельскохозяйственными кооперативами, они стали теперь настоящими властителями в селах Косово, Македонии и Черногории, населенных албанцами. Земли Призренского кооператива, например, простираются от села Дьонай Хаса, вдоль берега Белого Дрина почти до Пеи. Два кооператива с центром во Вреле Дюраковца Истока, вместе с одной фермой, экспроприовали почти все земли этого округа. Ферма «Прогресс» Призрена взяла все холмистые и часть равнинных земель 7-8 сел этого округа, в то время, как ферма «Эреник» Дьяковы расширила свои земли до границ Пеи, а ферма «Дубрава» Истока простерла свои границы до Белого Дрина, вблизи Пеи, в округе Дриницы.

В последнее время, на основании приказа высоких югославских властей и под предлогом, что равнины Пеи должны засеиваться главным образом сахарной свеклой, был насильственно экспроприрован ряд сел и продолжается экспроприация других. Крестьяне, не желающие переселяться, большей частью превратились в рабочих кооператива или фермы. Значительная их часть стала чернорабочими. Для экспроприации собственности албанских крестьян и для их выселения югославские ревизионисты применяют и другую варварскую форму: полное и одновременное выселение жителей целого округа или края. Так произошло, например, с селами области Ругово, единственным экономическим источником которых были доходы от животноводства и от лесов. В начале югославские власти, под предлогом создания лесных питомников, запретили пасти скот на об-

щественных выгонах и пастбищах сел. После была категорически запрещена рубка дров, что отняло у крестьян другой источник дохода после животноводства. Наконец, после посещения этого края Ранковичем и Блажо Ивановичем, весной 1962 года, был дан приказ объявить всю территорию Ругово «федеративным охотничьим парком». После этого начались меры давления и устрашения, чтобы заставить жителей Рогового удалиться волей-неволей с земли своих прадедов.

В результате массовой экспроприации и создания невыносимых условий в селе, не только главные города, но и все города Югославии полны албанцами, бродящими по улицам. Для них нет никакой работы, несмотря на то, что, как писал Душан Мугоша в газете «Возрождение» от 6-12-1961 года, «албанская рабочая сила самая дешевая во всей Югославии». В статье той же газеты, озаглавленной «Холостяки возвращаются зимой», некий М. Шашурсе писал в «Возрождении»:

«Ни в одном из городов Сербии я не чувствовал себя одиноким, в каждом из них жили люди моего края. Я работал во многих местах Воеводины и в местностях, где много моих земляков. — Там нет работы для наших рук, — сказал кто-то».

Одним из других видов многолетнего курса югославских ревизионистов по массовой денационализации и ассимиляции албанцев Косово, Македонии и Черногории является и применение убийств, тюремных заключений, пыток и поощрения братоубийства. Чтобы сделать жизнь албанцев совершенно невыносимой и вынудить их по-

кинуть родные места, югославские шовинисты прибегают, как и всегда, к физическому уничтожению. Прибегая к чудовищным фальшивым обвинениям, албанцев арестовывают, заключают в тюрьмы и казнят. Под предлогом сбора оружия, например, что стоит на повестке дня еще с окончания второй мировой войны, во всех албанских местностях производятся аресты и разнообразные пытки невинных людей.

Но одной из самых изощренных форм, все больше применяемой югославскими властями за последние годы, является подстрекание братоубийства среди албанцев. Не только оживляется старая вражда, но и вызывается различными способами новая кровная месть. Офицеры УДБ, например, организуют при помощи своих агентов похищение и изнасилование косовских девушек и после этого толкают их близких на убийства. С другой стороны, с целью увеличения числа братоубийств, для подобных случаев законы предусматривают легкие наказания. Уже давно югославские власти для подстрекания братоубийства создали в албанских селах несколько так называемых комиссий примирения. Но они, вместо примирения, делают противоположное. Часто эти комиссии, под предлогом препятствия убийствам, принимают решения и запирают в домах целые семьи, делая их жизнь невыносимой и, вследствие этого, принуждают их или убивать друг друга или переселяться.

Но жители Косово хорошо понимают, что вся политика и действия властей титовского режима преследуют цель оторвать их от земли, удалить их из местности, где они жили и работали из по-

колениа в поколение, где они родились, чтобы честно жить и иметь, как люди, все права и где хотят состариться и умереть. Именно потому, что они хорошо видят все, они не покидают свой родной край, а смело и храбро противостоят титовским репрессиям, разоблачают дьявольские планы и решительно защищают свою землю и неоспоримые права. Они предпочитают страдать в нужде и несчастьях на земле своих предков, чем сложить кости в других местах.

В титовской политике денационализации Косово и других местностей, населенных албанцами, особое место занимают меры произвола и дискриминации, направленные против просвещения на родном языке и вообще против албанских обычаев, традиций и чувств. В первое время, сразу же после освобождения, югославские власти были вынуждены открыть много школ с преподаванием на албанском языке и принять некоторые меры по подготовке албанских учителей. Но со временем большая часть этих школ была закрыта якобы из-за недостатка кадров или под предлогом того, что обучаясь на албанском языке, учащиеся не имели возможности подготовиться к жизни. Теперь немногие оставшиеся школы представляют из себя начальные школы низкого уровня. Относительно же средних школ, то они лишь называются смешанными, т.е. что обучение производится на албанском и сербском языках, но в действительности они чисто сербские. Для предметов, преподающихся на албанском языке, не только нет учебников, но и албанские учащиеся подвергаются таким преследованиям и давлению, что им очень трудно зарегистрироваться в албанские па-

раллельные классы. Кроме этого, титовцы принуждают албанских детей посещать турецкие школы, открытые ими с целью создать неразбериху и оправдать закрытие албанских школ. Понятно, что когда перед маленьким учащимся стоит альтернатива выбора между турецкой и сербской школой, то он предпочитает вторую, которая, в конце концов, может принести ему и какую-нибудь практическую пользу.

На сопротивление и усиленные протесты албанцев Косово, которые открытие турецких школ денонсировали и осудили как беспримерную провокацию по отношению к жаждущему просвещения албанскому народу Косово, Македонии и Черногории, ревизионистские власти ответили более подло и провокационно. Даже есть такие, как Дьоко Пайкович, один из заместителей Белграда в Косово, которые стараются оправдать открытие турецких школ якобы развитием марксизма. Вот, например, как старался он подавить справедливые протесты косовцев в своей речи на второй сессии областного народного совета Косово и Метохии.

«Это, — говорит он об открытии турецких школ, — имеет очень большое значение, так как свяжет народную власть со здешним народом. Сегодня мы примем решение, чтобы были признаны права турок. Многих выступающих я не понял, так как не знаю ни албанского, ни турецкого языка. Здесь развиваются разные теории, и я думаю, что они не основательны, так как это не марксистские теории».

Итак, согласно этому «марксисту», который не знает албанского языка и поэтому имеет «при-

вилегию» не знать чего требует и желает народ, оказывается, что это не по-марксистски, чтобы национальности обучались на родном языке и развивали свою культуру!

Найдется и какой-нибудь другой титовский «теоретик», который старается научно обосновать отрицание права албанцев Югославии учиться на родном языке. Например, преподаватель сербской гимназии, Данило Стихич, говорит ученикам:

«На албанском языке, если взять самое удобное для вас косовцев предположение, будут говорить в Косове еще 30-40 лет. Мы все принадлежим к большому югославскому содружеству, где, по понятным причинам, будут говорить на сербско-хорватском языке, поэтому, рано или поздно, по желанию или поневоле, подчиняясь требованиям жизни, вам придется идти по этому пути, указанному нам нашими дальновидными политиками».

Слова этого преподавателя выражают конкретные стремления белградской клики, планы и сроки, установленные ими для себя для достижения полной денационализации и ассимиляции албанских областей Югославии. Комбинируя массовое выселение косовцев с борьбой, направленной против албанского языка и албанских традиций, они стремятся достичь уничтожения основных и самых сильных характеристик, отличающих нацию, чтобы в конце концов сделать совершившимся фактом полное осербование албанских областей.

Албанцы Югославии, во время вековых войн с врагами, очень ревностно охраняли родной язык,

свои национальные традиции и обычаи, бывшие и продолжающие быть святыми для них. Чем больше стараются титовцы оторвать их от них, тем больше албанцы Косово, Македонии и Черногории изучают и развивают свой язык, берегут свои национальные обычаи и традиции.

Какая дискриминация проводится по отношению к албанцам Косово, можно судить по следующему примеру. Газета «Возрождение» сообщила 23-3-1963 г., что из 2.127 государственных служащих только 917 албанцы, а из 420 служащих краевой администрации только 86. Газета «Коммунист» от 24-1-1963 г. дает об этом более полные цифры — из 6 000 работников просвещения в Косово только 3 000 албанцы и турки, из 650 членов комитетов СКЮ — 372, а из их секретарей — 15. Только 55% членов народных советов являются албанцами и турками.

Положение албанцев, работающих в промышленности и в других секторах, связанных с ней, еще хуже. Вот что пишет об этом некий д-р Марк Красничи:

«Если проанализировать дальше заметки о людях, находящихся на работе, то будет видно, что структура очень неудовлетворительна, в первую очередь для албанцев, большинство которых работает простыми рабочими».

Эти данные свидетельствуют не только о том, что сербы и черногорцы занимают руководящие посты в администрации, промышленности, просвещении и т.д. и что для албанцев остаются второстепенные работы, как это происходит с туземцами в колониях, но и о том, что прикладываются все усилия, всеми средствами и во всех об-

ластях жизни, чтобы албанцы везде остались в меньшинстве, чтобы постепенно устранить их и удалить из Косово. Нашествие сербских специалистов и техников и удаление албанцев вглубь Югославии дополняют картину теперешнего положения Косово.

В каждодневной пропаганде и в речах официальных представителей власти, начиная с высших и кончая простыми агентами, говорится много об «изменениях», происшедших или происходящих в Косово. Действительно, в Косово произошли «изменения», но это изменения, навязанные титовской кликой многострадальному народу Косово, это ужасные избиения и массовые преследования, убийства албанцев и грабеж их имущества, отказ им в самых элементарных человеческих правах и, наконец, изгнание с их исконных земель.

Югославские ревизионистские руководители проводят в Косово самую зверскую шовинистическую политику из известных когда-либо в истории. Здесь мы видим комбинацию геноцида с самыми варварскими формами национального различия, преследования, угнетения и физического уничтожения. Здесь мы видим не только шовинистическую политику против албанцев Косово, Македонии, и Черногории, но видим и политику, вытекающую из всех антисоциалистических и антимарксистских концепций югославских ревизионистов, ясно выраженных и в пресловутой программе СКЮ.

Националистическая великосербская политика титовской клики усиленно поддерживается и ренегатской группой Н. Хрущева. Ее пропаганди-

сты доходят до того, что открыто поощряют и подстрекают титовцев ликвидировать иностранные не славянские национальности в Югославии. Так, например, советский журнал «Международная жизнь» в статье, напечатанной в прошлом году, восхваляя новую югославскую конституцию, подчеркивает, что она «поможет дальнейшему укреплению братства и единства народов Югославии, взаимному сближению национальных культур».

Но сколько бы не старались титовская клика и группа Н. Хрущева представить теперешнюю Югославию, как социалистическую, как осуществителя на практике освобождения национальностей и представления им законных прав, они не в состоянии, и никогда не будут в состоянии, скрыть чудовищную политику, проводимую белградским режимом против албанцев Косово и других областей. Белградские ревизионистские руководители не только не решили национального вопроса внутри Югославии, но они стали еще хуже, чем прежние короли Сербии. Их шовинистическое бешенство уже не признает границ ни в применяемых методах, ни в средствах. Их политика в национальных вопросах является самым худшим и самым варварским вариантом буржуазного национализма.

Меры денационализации, принимаемые титовской кликой против албанцев Югославии, как и вся ее антимарксистская и антисоциалистическая деятельность, ясно показывают насколько фальшива, лицемерна и демагогична титовская пропаганда, проповедующая в только что освобожденных странах «национальное равен-

ство», «эмансипацию наций», «свободу и демократические права», и т.д.

Югославские ревизионисты стараются держать Косово как туземную резервацию, как закрытый лагерь, из которого не слышалось бы ни одного голоса и куда ни проникал бы ни один луч света. Но преступления, как бы скрытно они не совершались, не могут остаться не раскрытыми и преступники не заклеятыми постыдным пятном. Албанцев в Косово не один и не два, которых можно было бы легко уничтожить; их около 1.200.000, требующих справедливости, человеческого достоинства, признания неоспоримых национальных прав. История доказала, что усилия шовинистических сатрапов никогда не были в состоянии уничтожить у народов их национальный характер, их язык и обычаи, их чувства и историю. Этого не смогли сделать в средневековье, тем более теперь, в середине 20-го века, когда всякое национальное угнетение является анахронизмом и жестоко осуждается всем человечеством.

Албанец, где бы он не находился — это знает весь мир, — никогда не опускал головы и никогда не падал духом при несчастьях. Он всегда был сильным и никогда не сгибался и не становился грязью, которую топтали бы другие. Именно потому, что он имел и имеет такие черты, он смог устоять на ногах и сопротивляться бурям истории, обрушившимся на него. В этих бедствиях албанцев Косово, Македонии и Черногории поддерживали все народы Югославии, которые также страдают под гнетом белградской предательской клики, но кото-

рые не будут вечно терпеть титовский кнут на своей спине.

Титовская клика может еще продолжать проводить свою политику произвола, угнетения и денационализации албанских областей Югославии. Но одно достоверно: она никогда не будет в состоянии покорить героический косовский народ, ей никогда не удастся избежать разоблачения перед мировым общественным мнением, она никогда не сможет обмануть югославский народ, перед которым несет ответственность.
